

ГЛАГОЛ *ИМЕТЬ* В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПОСЕССИВНОСТИ

А.В.Короткова

Ставрополь, Россия

Summary: The article is concerned with research of the functional-semantic field of possessivity. The main purpose of the article is to study the possibilities for the verb «to have» to express possessive relations in modern Russian.

В различных языках существуют неодинаковые возможности использования конструкций с глаголами «быть» и «иметь» для выражения бытийных и посессивных отношений. Этот критерий (как определяющий, но не единственный) лежит в основе разделения языков на две группы – Е-языки («языки-быть») и Н-языки («языки-иметь»). Согласно этой классификации, русский язык является типичным Е-языком и в качестве универсального способа выражения посессивных отношений использует конструкцию с глаголом «быть». Однако это не означает, что глагол «иметь» совсем не участвует в передаче такого рода отношений.

Целью данной статьи является изучение особенностей функционирования глагола «иметь» как способа выражения посессивных отношений в современном русском языке. Считаем необходимым пояснить, что под посессивными отношениями мы понимаем «“распространение” одного объекта (посессора, X-а) на другой или на некоторое множество других (обладаемые, Y-и)». Такое определение было дано О.Н.Селиверстовой [Селиверстова 1990: 20]. Она же поясняет выбранный метатермин через «три основных отношения:

а) X “распространяет” свое “силовое” поле на Y, т.е. Y находится под властью X-а (физической, юридической, моральной);

б) X “распространен” на Y физически или функционально, т.е. Y является частью X-а или частью его “существования” (жизнедеятельности, функционирования);

в) Y несет в себе элемент посессора (имеет свойство, существующее как отношение к посессору – *его враг, его друг*)» [Селиверстова 1990: 20].

Как в историческом, так и в семантическом плане ученые признают примат глагола «быть» над глаголом «иметь», поскольку первый является лексикализированным значением категории бытия. «Иметь» появился позже как более специфический глагол для обозначения отношений обладания, однако со временем он потеснил «быть» и в тех случаях, которые не связаны с идеей обладания. В результате во многих индоевропейских языках (в частности, романских и германских) глагол «иметь» закрепился как широкозначный глагол для передачи отношений обладания и бытия. В русском языке имела место обратная тенденция. Поэтому в сравнении с древнерусским современный язык использует глагол «иметь» гораздо реже

(утрачиваются при этом и многие его исходные значения) [Чинчлей 1990: 11-13].

Так, в древнерусском языке глагол «иметь» наряду с другими глаголами служил для образования форм будущего времени. В современном русском это назначение утрачено, однако в некоторых литературных произведениях авторы все же используют «иметь» в его устаревшей функции (часто с целью создания особого колорита):

*Корсаков ждал ее решения, но господин с букетом подошел к нему, отвел на средину залы и важно сказал: «Государь мой, ты провинился; во-первых, подошел к сей молодой персоне, не отдав ей три должные реверанса; а во-вторых, взяв на себя самому ее выбрать, тогда как в менуэтах право сие подобает даме, а не кавалеру; сего ради **имеешь** ты быть весьма наказан... (А.Пушкин);*

*Но меня, однако же, чрезвычайно огорчало событие, **имеющее** быть завтра (Н.Гоголь).*

Конструкция «имеющее быть завтра» во втором предложении отмечена также дополнительным оттенком долженствования («должно произойти завтра»).

Для выражения предикативной посессивности используется стандартная трехчленная конструкция «Х предикат Y». Однако с глаголом «иметь» в качестве посессивного предиката такая конструкция «употребляется чаще с неодушевленными и абстрактными подлежащими... Используя глагол *иметь*, можно сообщить о некоторой части предмета, его свойстве, качестве, параметрах и т.п. ... т.е. с помощью *иметь* в этих предложениях устанавливаются те отношения, о которых при одушевленных объектах сообщается посредством конструкции “у + родительный падеж”» [Чинчлей 1990: 21]. Например:

*Всякое незначительное слово **имеет**, так сказать, свой особый смысл! (А.П.Чехов);*

*Записка **имела** самый безобидный вид (Т.Петросян).*

Активно глагол «иметь» употребляется в текстах научного функционального стиля, что объясняется абстрактностью его лексики:

*Однако некоторые фразеологизмы **имеют** варианты... (Д.Розенталь);
Письменный литературный язык **имеет** стилевые разновидности: стили научный, официально-деловой, публицистический, художественный (Н.Валгина).*

Как отмечает К.Г.Чинчлей, применительно к человеку и его телу конструкция с «иметь» «более уместна при рассмотрении какого-нибудь клинического случая, т.е. при анатомическом описании, когда человек уподобляется физическому объекту, например: Этот больной имел два сердца...» [Чинчлей 1990: 21].

Функционирование предиката «иметь» в предложениях с одушевленным посессором в большинстве случаев характеризуется рядом особенностей, таких, как употребление:

а) при отрицании:

*Этот, подошедший в сумерках к моему костру, ножа при себе не **имел** (Ю.Коваль);*

*Лагарпов любил детей, хотя и не **имел** их...* (А.Слаповский).

б) в инфинитиве после модальных слов:

*...Устинья Федоровна никаким образом не могла **иметь** с него более пяти рублей за квартиру ежемесячно* (Ф.М.Достоевский);

*Мы должны **иметь** мужество видеть зло мира и искоренить его* (А.Солженицын).

К.Г.Чинчлей объясняет такое (как в пп. а и б) использование глагола «иметь» невозможностью построения предложно-падежной конструкции с «быть» [Чинчлей 1996: 107]. По-видимому, этим же объясняются и следующие случаи:

в) в причастных и деепричастных оборотах:

*В самом деле, позволительно ли чиновнику в известных летах, **имеющему** уже знаки отличия, до такой степени унижать себя...* (И.Панаев);

*Словно это они, деньги **имеючи**, суда на себя знать не хотят* (А.Левитов).

г) с имплицитным субъектом:

– в инфинитивных предложениях (возможно, с оттенком модального или эмоционального значения):

*Если бы **иметь** такую денежку, как у других Мужчин и Женщин, серебряную, блестящую; или желтенькую бумажку, пахнущую хлебом – их тоже берут в квадратном окошке!* (Т.Толстая);

– в определенно-личных предложениях:

– ***Имею** диплом с отличием* (С.Довлатов);

– в обобщенно-личных предложениях:

– *Хватает, – сказал он и обобщенно добавил: – С мяса всегда что-то **имеешь*** (Ф.Искандер).

Глагол «иметь» может попадать в информационный фокус сообщения, когда внимание акцентируется на самом факте обладания или необладания. В таком случае его употребление является оправданным и не зависит от иных условий:

*Меня останапливало только то, что я до сих пор не **имею** королевского костюма* (Н.Гоголь).

Значительную часть реализаций глагола «иметь» в русском языке составляют фразеологизмы типа «иметь право», «иметь в виду», «иметь смелость», «иметь честь». Приведем несколько примеров:

*Я вспомнила бывшего фронтовика с протезом вместо ноги, которому в парикмахерской не хотели уступить очередь, хотя возле кассы было написано, что «инвалиды **имеют право...**»* (А.Алексин);

*Юрий **имел в виду**, в частности, самого себя* (И.Грекова);

*Хоть сердце у него и колотилось, как у пойманного воробья, но он все же **имел смелость** смотреть* (М.Шолохов).

Такие фразеологизмы могут употребляться императивно: *Но **имей в виду**, приготовься* (Ю.Домбровский); вопросительно: *Что ты **имеешь в виду?*** (И.Муравьева); восклицательно: *Я уже давно **имел** эту **честь!*** – *сказал полковник Понамарев, кланяясь* (А.Куприн) и при отрицании: *Из-за*

одного неловкого движения человека, который не **имеет права** на такое движение, ибо еще более, чем судья, определяет будущую человеческую жизнь... (А.Алексин).

Н.В.Друзина предполагает, что подобные аналитические эквиваленты могут быть кальками с французского и немецкого [Друзина 2005: 41]. Эти языки аналитического склада относятся к Н-языкам, поэтому для них типичным выразителем посессивных отношений является глагол «иметь». Возможно, заимствование конструкции сопровождалось и заимствованием функции самих глаголов «avoir» и «haben».

Однако, рассматривая такие сочетания, нельзя говорить о передаче посессивного значения в чистом виде (даже при широком понимании посессивности). Так, конструкция «иметь право» часто служит для создания модальных модификаций предложения со значением желания, возможности, долженствования и др. Сравним:

*Я не **имею** права считать вас хуже, чем, например, я сам (А.Слаповский) – Я не **должен** считать вас хуже, чем, например, я сам. ...а мы не понимали его бормот или делали вид, что не понимаем, потому что имели **право** не понимать, да и кому приятно, когда с тобой говорят из-под балдахина (Ф.Искандер) – ...а мы не понимали его бормот или делали вид, что не понимаем, потому что **могли** не понимать, да и кому приятно, когда с тобой говорят из-под балдахина.*

Подтверждают сказанное такие случаи употребления, в которых для создания эмоциональной экспрессии конструкция с «иметь» и модальное слово используются параллельно:

*Их пробуждения больше всего **страшился** Хижняков, так как оба они **имели** на него **право, могли** (Л.Андреев);*

***Можем** ли мы, **имеем** ли **право** подвергать риску плоды нашего и прежде всего вашего многолетнего стоического труда? (А.Алексин).*

Прибегнув к методу синонимического преобразования, можно интерпретировать фразеологизм «иметь в виду» как «подразумевать, рассчитывать». Трансформация происходит следующим образом:

*Я не сразу догадался, что он **имеет в виду** нефть (Ф.Искандер) – Я не сразу догадался, что он **подразумевает** нефть.*

*Ведь когда мы говорим человеку, **делай все, что тебе заблагорассудится**, мы **имеем в виду**, что ему заблагорассудится **делать что-нибудь приятное для нас и окружающих** (Ф.Искандер) – Ведь когда мы говорим человеку, **делай все, что тебе заблагорассудится**, мы **рассчитываем**, что ему заблагорассудится **делать что-нибудь приятное для нас и окружающих**.*

Выражение «иметь честь» коррелирует с «удостоиться»:

*... возможно, я и вообще не **имел бы чести** разговаривать с вами (Ю.Домбровский) – ...возможно, я и вообще не **удостоился** бы разговора с вами.*

Возможен и другой вариант:

***Имею честь** представить вам моего старого товарища и приятеля... (И.Панаев) – **Рад** представить вам моего старого товарища и приятеля...*

Трансформация последних двух конструкций не выявила посессивных отношений ни одной из трех определенных О.Н.Селиверстовой разновидностей.

От приведенных выше фразеологизмов отличается конструкция «иметь смелость». Здесь глагол «иметь» выступает в качестве своеобразной морфемы, которая придает «глагольность» всему словосочетанию. Об этом пишет Н.В.Друзина [Друзина 2005: 41]. Она же выделяет два типа таких конструкций:

а) действие называется соответствующим существительным;

б) действие представляется как следствие свойства (состояния), выраженного существительным, посредством присоединения еще одного инфинитива.

На наш взгляд, конструкция «иметь смелость» относится ко второму типу. В подтверждение приведем несколько примеров:

*...отворачиваются с негодованием от того, кто **имел смелость взять** на себя всю тягость ответственности (М.Лермонтов) – ...отворачиваются с негодованием от того, кто **осмелился взять** на себя всю тягость ответственности.*

*...**имеющих смелость высказать** собственное мнение, возражать, отстаивать свою точку зрения! (Л.Улицкая) – **осмеливающихся высказать** собственное мнение, возражать, отстаивать свою точку зрения!*

Не представляет сложности также проиллюстрировать и первый тип конструкций, поскольку он достаточно разнообразно представлен в языке:

*И говорят также теперь, что если наша интеллигенция **имеет тяготение** к земле и стремится в усадьбы, то это хорошо (А.Чехов) – И говорят также теперь, что если наша интеллигенция **тяготее** к земле и стремится в усадьбы, то это хорошо.*

*Москва идет сама собою к образованию, ибо на нее почти никакие обстоятельства **влияния не имеют** (К.Батюшков) – Москва идет сама собою к образованию, ибо на нее почти никакие обстоятельства не **влияют**.*

Мы склонны трактовать фразеологизмы и конструкции с «иметь» в «глаголообразующей» функции как неполнозначное употребление глагола, поскольку он не выполняет здесь роли посессивного предиката.

Суммируя сказанное об особенностях употребления глагола «иметь» в современном русском языке, можно отметить, что наиболее регулярно он участвует в выражении посессивных отношений при неодушевленных субъектах. В отношении человека его употребление уместно при обсуждении какого-то клинического случая либо при попадании в фокус сообщения самого факта обладания. Во всех остальных случаях функционирование глагола «иметь» зависит от ряда условий (таких, как наличие отрицания, модального слова, причастных и деепричастных оборотов, а также импликация субъекта-посессора). Нередки также случаи употребления глагола «иметь» в неполнозначной функции (как во фразеологизмах и в сочетании с существительными в качестве «морфемы, придающей глагольность»).

ЛИТЕРАТУРА

- Друзина 2005 – *Друзина Н.В.* Широкозначные глаголы бытия и обладания в языках и речи. Саратов, 2005.
- Селиверстова 1990 – *Селиверстова О.Н.* Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания. М., 1990.
- Чинчлей 1990 – *Чинчлей К.Г.* Типология категории посессивности. Кишинев, 1990.